

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

Валерия Васильевна Усачева

НАЗВАНИЯ ПРЭСНОВОДНЫХ РЫБ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Специальность 10.02.03 - славянские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА
1977

Работа выполнена в Институте славяноведения и
балканистики АН СССР

Научный руководитель – доктор филологических наук
профессор С.Б.Бернштейн

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор А.С.Герд
кандидат филологических наук Ж.Ж.Варбот

Ведущее предприятие – Кабинет этимологического
словаря МГУ им. М.В.Ломоносова

Защита состоится "21" июня 1977 г. в 16 час.
на заседании специализированного совета при
Институте славяноведения и балканистики АН СССР
(Москва Трубниковский пер. 30-а).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института

Автореферат разослан "20" мая 1977 г.

Ученый секретарь специализирован-
ного совета Г.К.Венедиктов

Диссертация представляет собой лексико-семантическое исследование наименований пресноводных рыб семейства карповые (Cyprinidae) – одного из важных разделов древнейшего лексического фонда. Изучение избранного круга лексики существенно для решения ряда кардинальных вопросов славянской исторической лексикологии и семасиологии, с одной стороны, и проблем этногенеза славян, с другой, так как многие ихтионимы, анализируемые в диссертации, были известны уже в праславянскую эпоху. Выявление корпуса всех наименований рыб может дать дополнительный материал для локализации древнейших поселений славян (в пищевом рационе которых рыба играла существенную роль). Работа написана на материале всех славянских языков.

Реферлируемая диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Приложение к диссертации – "Словарь славянских названий рыб (семейство Карповые)" (15 а.л.), включающий три отиска ежегодника "Этимология" за 1971, 1973, 1974 гг. (8 п.л.) и машинопись (7 а.л.) Кроме того, в приложении дается список лингвистической литературы по теоретическим вопросам словообразования, семантики, этимологии, а также лексикографические работы, не вошедшие в печатный список (см. "Этимологию 1971", стр. 115–131, где помещен Список литературы с указанием принятых сокращений).

Во в в е д е н и и определяются задачи и методика исследования, дается характеристика источников, излагаются принципы отбора материала и обосновывается структура работы.

В диссертации ставятся следующие задачи: выявление принципов и способов номинации ихтионимов выбранного семейства, установление семантических моделей, по которым

они создавались, и описание реальной (внеязыковой) обусловленности большинства анализируемых названий рыб; характеристика словообразовательной структуры данного разряда лексики, включая простые, непрямые на современном срезе, наименования; краткая характеристика заимствованных названий рыб, появившихся в славянских языках в историческую эпоху.

Так как описать названия всех пресноводных рыб было невозможно из-за обилия собранного материала, возникла необходимость его тематического ограничения. Для исследования в данной работе было избрано одно семейство — Карповые, так как именно оно представлено на всем ареале славянского этноса, а потому сплошное изучение лексем данного круга имеет большое значение для решения ряда существенных вопросов истории славянских языков и проблем формирования славянского этногенеза. Кроме того, чтобы иметь сопоставимый материал по всем славянским языкам, были выбраны те рыбы, которые населяют воды всей территории славянского языкового континуума. В результате такого отбора было взято 20 родов (из 200, составляющих семейство карповых), 38 видов рыб и 26 подвидов. Приведем перечень видов и подвидов в алфавитном порядке:

1. Белоглазка (подвид южнокаспийская ~),
2. Быстрянка (подвиды: кубанская ~ , русская ~ , южная ~),
3. Верховка,
4. Вырезуб (подвид кутум),
5. Голавль,
6. Кавказский голавль,
7. Гольян,
8. Озерный гольян (подвид средневожский озерный ~),
9. Горчак,
10. Густера,
11. Елец (подвид сибирский елец),
12. Жерех,
13. Калинка,
14. Серебряный карась,
15. Карась,
16. Карп,
17. Красноперка,
18. Лещ,
19. Линь,
20. Пескарь,
21. Днестровский пескарь,
22. Днестровский длинноусый пескарь,
23. Дунайский длинноусый пескарь,
24. Пескарь Солдатова (подвид карпатский пескарь),
25. Плотва (подвид аральская ~ , вобла, сорога, тарань, сибирская плотва),
26. Подуст,
27. Колхидский подуст (подвиды: днепровский ~ , волжский ~ , кубанский)
28. Рыбец (подвиды: рыбец-лобач, черноморско-азовский рыбец, каспийский ~ , малый ~),
29. Синец,
30. Уклейка,
31. Куринская уклейка,
32. Усач,
33. Аральский усач,
- 34.

2.

Балканский усач, 35. Крымский усач (подвид: каспийский ~ , днепроровский ~), 36. Чехонь, 37. Шемая (подвиды: аральская ~ , дунайская ~ , днепровско-азовская ~ , ба-варская ~), 38. Язь.

После отбора реалий была составлена картотека названий, которые служат обозначением этих реалий, насчитывающая около 5 000 слов (без учета фонетических вариантов), многие из которых в славистическом аспекте анализируются впервые.

Источниками для написания диссертации и словаря послужили в основном ихтиологические работы, так как они содержат богатейшие коллекции местных народных названий рыб и дают наиболее полный и надежный материал для установления соответствия слова и реалии, что очень важно при словообразовательно-этимологическом и семантическом анализе. Кроме того, широко привлекались данные лингвистических исследований (разного рода словари, атласы, монографии, статьи, описания говоров и т. д.), археологические и этнографические работы (всего цитируется около 600 названий). Просмотрены рукописные материалы ряда словарных картотек: Словаря русских народных говоров (Ленинград), Исторического словаря украинского языка и Исторического словаря Э.Тимченко (Львов), Словаря польских говоров (Краков), Словаря Вармии, Мазур и Острудского воеводства (Варшава); использованы материалы картотек II тома Атласа украинского языка (Львов), и Карпатского диалектологического атласа (Москва). В словарь включены диалектные материалы, собранные автором во время экспедиций в села: русские (Архангельская обл. и Бессарабия), украинские (юго-западные говоры р-на Карпат), болгарские (Одесская обл. УССР и Молдав. ССР), польские (Пабрад. р-н Вильнюс. обл. Литов. ССР и Краковское воеводство). Кроме того, использованы материалы ряда диссертаций – В.К. Дуравлева, И.А. Дзензелевского, А.В. Никитина, Н.В. Никончука, В.А. Прокопенко, Л.С. Терешко. Особо следует выделить докторскую диссертацию А.С. Герда "Проблемы формирования научной терминологии (на материале русских научных названий рыб)", в которой приведен огромный материал, взятый автором не только в печатных изданиях, но соб-

ранний им в диалектологических экспедициях и путем анкетного опроса.

Первая глава посвящена рассмотрению наименований пресноводных рыб семейства карповых, которые на уровне современных славянских языков являются мотивированными, и установлению семантических моделей образования ихтионимов.

Внутренняя мотивированность ихтионимов данного семейства позволяет выявить следующие наиболее продуктивные семантико-этимологические принципы номинации:

I. Номинация по внешнему мотивирующему признаку:

- а) по цвету: русск. синец, укр. синець 'синец', русск. беляк, польск. b'el'ak 'молодой лещ'; с.-хорв. зелењак, зеленка 'гольян'; словен. zelenka 'уклейка'; болг. белка 'белоглазка'; польск. czerwonka 'красноперка'; чеш. červenice, словц. červenica 'язь' (самыми активными цветообозначениями являются белый, синий; красный чаще используется в композитах).
- б) по форме: русск. облуха 'красноперка', укр. кругляк 'густера', словц. ostrucha 'чехонь', с.-хорв. округлица 'карась';
- в) по окраске плавников, глаз и др. частей тела: русск., укр. красноперка то же, блр. чернопуз 'подуст'; польск. krasnopiórka 'красноперка'; чеш. červenorefiice то же; словц. červenooška 'плотва'; болг. белоперка 'рыба с белыми плавниками', караг-озка 'рыбец'; с.-хорв. зелентрба 'гольян'; словен. rdečerepka 'красноперка';
- г) по величине: русск. дробуша 'мелкая рыбка', польск. drobnica то же.

II. Номинация по поведению, повадке, образу жизни: русск. верховка то же, днянка 'плотва', тягута 'плотва' (способ клева), укр. кльвак 'голавль' (способ добывания пищи); словц. l'ežuh 'пескарь', с.-хорв. бродарица 'пескарь' (брод 'брод'); говедарка то же (так как любит места, где скот отдыхает и приходит на водопой).

III. Номинация по месту обитания:

- а) свойство воды: словц. bahnik 'линь', с.-хорв. блатар (ка) 'карась', болг. блатарка 'линь';
- б) быстрота течения: русск. бырянка (бырь 'быстрина'), быстрянка, укр. бистраш, блр. быстряк 'быстрянка'; польск.

bystrzyca 'чехонь', **strumieńczyk** 'гольян' (**strumień** 'ручей'), чеш. **potočník** 'пескарь', словц. **prúdníčka** 'горчак', с.-хорв. **стругач** 'елец' (**струга** 'струя воды'), болг. **изворка** 'гольян' (**извор** 'источник');

в) качество дна водоема – песчаное, глиняное и т.д. русск. **песчанка** 'пескарь', укр. **глинянка** 'усач', с.-хорв. **каменица** 'гольян';

г) гидронимы и топонимы: укр. **тисовичка** 'усач', польск. **wiślanka** 'плотва', чеш. **žampach** 'рамчатый карп' (**žampach** – название местечка в Чехии), словц. **dupajka** 'уклейка', с.-хорв. **бојанка** 'гольян' (Бојана – река, вытекающая из оз. Шкодер и впадающая в Адриатическое море), макед. **вардарка** 'быстрянка';

IV. Номинация по вкусу: русск. **горчица**, укр. **гор-куха**, словц. **horič** 'горчак'.

V. Номинация по названиям растений (иногда такие названия являются дифференцирующими – они называют не вид рыбы, а время ее нереста): русск. **ольшанка** 'гольян', **овсянка** 'верховка', польск. **wierzbowka** 'гольян', словц. **verbinačka** 'уклейка', **малиновка** 'подуст, который нерестится, когда цветет малина'.

VI. Номинация по названиям праздников: укр. **спасянки** **pl.t.** 'рыбец' (Спас), словц. **turíčka** 'лец, который нерестится около троицина дня' (**Turíce** 'троица'; ср. русск. **троицкий лец** то же).

Ихтионимы, образованные по указанным семантико-этимологическим моделям, в большинстве своем являются праславянскими и представляют собой реестр праславянской ихтиологической лексики.

Весьма часто новые ихтионимы появляются в результате семантических изменений, происходящих внутри самой группы названий рыб, причем переход названий с одного вида на другой может осуществляться не только внутри анализируемого нами семейства карповых: в орбиту семантических пересмыслений могут вовлекаться названия других семейств как пресноводных, так и морских (лососевые, сельдевые, бычковые, сомовые и др.) и переноситься на карповых рыб, например, **сельдь**, **салага**, **харбус**, **кутема**, **кутун**, **сом**, **pstrąg**.

В подобных случаях возникает проблема: имеем ли мы дело с полисемией, омонимией или же решение этого вопроса лежит за пределами лингвистики. Семантическая неустойчивость, колебания, переходы внутри *ихтиологической терминологической группы* могут быть объяснены несколькими причинами. В некоторых случаях, мы не можем говорить о переходе названий с одного вида на другой или о развитии нового значения у какого-нибудь слова, так как причина *называния* двух различных рыб кроется в их большом внешнем сходстве, в том, что их видимые различия незначительны и заметны только специалистам-ихтиологам. Есть и еще одна причина экстралингвистического порядка – неразличение связано не только с внешним сходством (густера похожа на подлещика, т.е. маленького леща, а елец на молодого голавля), но и в том, что некоторые породы рыб встречаются довольно редко, поэтому их плохо знают. Неразличение реалий, несоответствие народной сегментации *внеязыковой действительности* с научной влечет за собой смешение названий. Говорить о многозначности слова можно в тех случаях, когда существует полная уверенность в том, что реалии различаются, но несмотря на это для их обозначения употребляется одно название. И наоборот, если мы имеем дело со смешением реалий, т.е. неразличением объектов на экстралингвистическом уровне, мы не можем говорить о полисемии, ибо одному понятию (=реалии) в народном представлении соответствует одно слово. Эти посылки справедливы, если сопоставимый материал взят из одного говора, если же несколько диалектов, то это явление следует называть *междиалектной омонимией*.

Все выше сказанное относится к немотивированным на данном синхронном срезе названиям, таким, например, как плотва, уклейка, густера. Иначе обстоит дело, если речь идет о мотивированных названиях. Так, если слово синец обозначает два или несколько видов рыб, то можно констатировать его многозначность, так как две или несколько рыб могли быть названы по цвету – по одинаковому характерному для них внешнему признаку – независимо друг от друга.

Среди ихтионимов, возникших в результате семантичес-

ких сдвигов внутри анализируемой тематической группы, выделяется ряд названий, которые являются по происхождению демиинутивами. Уменьшительный суффикс, присоединяясь к соответствующей основе со значением определенного вида рыбы, изменяет не только морфологическую структуру слова, но и семантическую. Новообразование начинает жить самостоятельно, утрачивает значение уменьшительности, лексикализуется и используется для обозначения совсем другого вида рыбы, часто даже другого семейства. Некоторые такие названия, например, русск. уклейка, словц. bielička, стали общенародным литературным термином, обозначающим определенный вид рыб. И здесь семантическое изменение объясняется внешним сходством двух рыб, использование же уменьшительной формы также легко объяснимо — рыба, которая "присвоила" себе чужое имя, меньше по размеру, например: мрена 'усач' → мренка 'пескарь'; каarp 'каarp' → карпик 'карась'; карась 'карась' → карасик 'горчак'; дох 'лосось' → дошок 'гольян'; клень 'голавль' → кленок 'елец'; с.-хорв. пеш 'подкаменщик' → пешок 'пескарь' и т.д.

В принципах номинации в различных группах лексики проявляются общие тенденции, например, номинация по внешним признакам наблюдается и в географической терминологии, и в орнитологической, и в ботанической, и в икhtiологической, и в энтомологической. Но в каждой из них будут и частные, специфические принципы номинации, а priori можно сказать, что в орнитологической терминологии будут преобладать ономастические образования, которые будут отсутствовать в других терминологических группах лексики. В ботанической же терминологии, как ни в какой другой в принципе номинации проявляется связь с медициной: в названии растения отражается назначение, использование его для лечения разного рода болезней. (порез-трава, кровавник, болиголов, чистотел, горец почечуйный). Если номинация по цвету является весьма характерной для ботанической и икhtiологической лексики, то в названии географических объектов она проявляется скупо. При семантическом анализе икhtiонимов выявилась типология общих и частных тенденций номинации рыб в славянских языках. Следует однако заметить, что ос-

новные способы номинации не являются специфическими для славянских языков. Насколько удалось установить при сопоставлении славянского материала с данными других индоевропейских языков номинация по внешнему виду (по цвету, по форме тела), по весьма характерному отличительному признаку является универсальной, например, название красноперки — рыбы с очень характерными яркими глазами красного цвета: нем. *Rotauge*, англ. *Red-Eye* франц. *Rôtengle*, голланд. *Rietvoorn*, венг. *piros szemű kelecs* польск. *szeregwanie oko*, русск. красноглазка. Правда, некоторые ученые видят в таком "единодушии" проявление калькирования греческих и латинских терминов в языках европейских народов: *Digitale* название растения, собств. "наперсток", по-русски передается наперстянка, по-чеш. *náprstník* .

Кроме видовых названий рыб, существуют так называемые дифференцирующие названия для некоторых рыб, в основном для тех, которые имеют хозяйственное значение. Такие названия являются дополнительными к видовым обозначениям. Они указывают на определенный период в жизни рыб, например, на время нереста, поэтому очень часто бывают образованы от названия растения — фенологические явления природы связываются рыбаками с временем нереста многих промысловых рыб. Эти наименования чаще всего являются конденсатами двучленных наименований, состоящих из относительного прилагательного (образовано от существительного — названия дерева, кустарника, растения, культурного или дикорастущего) и существительного, называющего вид рыбы. В результате лексической конденсации двучленных наименований образовались одночленные, имеющие то же значение, что и двучленные. В этих названиях отразились фенологические явления двух планов: 1. Распускание почек на деревьях и появление первых листочков на них (березовик, березовый лец, березовка, ольховик, дубовик, черемховый~, прысковой, черемошник), 2. Цветение определенных пород деревьев, кустарников, некоторых культурных и диких растений (яблоновик, малиновка, калинник 'лец, который нерестится во время цветения калины'; ильник 'линь, который нерестится во время цветения льна'.

Л. См. Булаховский Л. А. Введение в языкознание, т. II. М., 1953, стр. 125 сл.

ószeretniak, pszenicznik, пшеничный линь, житий ~). Особняком стоят названия, связанные с разными стадиями вегетации хлебов — наливник, наливной лещ, колосник, колосовой лещ, колосовик, новинная плотва. Наличие конденсатов не исключает существования двучленных наименований, например, цветовая укляя, трубочная ~ и т.д. Кроме того, дифференцирующие названия образуются от ихтионимов (лещ, нерестящийся одновременно с густерой, таранью, плотвой в восточнославянских языках называется соответственно густерник, таранник, плотишник, плотошник) и от личных имен (русск., укр., блр. н(м)икольник, юровик, с.-хорв. јуревчан — о леще, густере, нерестящихся в конце апреля — начале мая).

Помимо прямой номинации при образовании ихтионимов широко используется и опосредованная, основанная на сравнении рыбы с каким-нибудь предметом, животным, человеком. Опосредованная номинация базируется на тех же принципах, что и прямая: мотивация происходит по:

I) внешнему сходству: а) с формой предмета (косарь, сабля, нож, бердши, брадва) ср.нем. *Sichel-* ('серп'), *Mess-* *veg* — ('нож'), *Schwert* — ('меч') *fisch*, *Messerkarpf* 'чехонь', б) окраски животного и рыбы (зека I) 'уклейка', 2) 'заяц'), в) с человеком (монах, калуđerка, солдат(ик), скоморох);

II) по поведению — сравнения с каким-нибудь животным: (конь, кобыла, коза, курјак, wilk 'жерех');

III) по функции: королек, králik князь, князек 'интенсивно окрашенные особи плотвы', которые являются вожаками стаи.

Иногда в опосредованной номинации проявляется ироническое, шутовское отношение к объекту, например, польск. *wilk* 'верховка' — маленькая безобидная рыбка, *niewód* то же — маленькая рыбка, которую нельзя поймать этой большой сетью.

При рассмотрении ихтионимов, возникших в результате метафоризации, были обнаружены следующие семантические модели перехода:

I. Ихтионим → ихтионим:

1) названия карповых рыб → названия карповых рыб

(наиболее продуктивная модель, представленная многочисленными примерами):

а) омонимия, возникающая на основе внешнего сходства:
красноперка → язъ: русск. мендруга, польск. jazica;
кап → язъ: русск. кап, чеш. kapr; лещ → густера:
русск., укр. лещ, польск. bleja, с.-хорв. хаџ; плотва → быстрянка → горчак: русск. плотва, с.-хорв. платица;

б) омонимия, возникающая по сходству места обитания:
верховка → красноперка (обе рыбы живут в верхних слоях воды): польск. wierzbówka;

в) омонимия, возникающая в результате неразличения видов и подвидов:

голавль → язъ: укр. головань, головник, чеш. hlaváč, болг. клен; лещ → густера → синец → белоглазка:
русск. лещ, палтуха, подлещик; укр. лещ, польск. guziszoга;

г) названия, употребляемые для названия всякой мелкой рыбки и для названия определенного вида:

мелкая рыбка → голянь → уклейка: русск. вандыш;

мелкая рыбка → озерный голянь: русск. моль;

плотва → мелкая рыбка: блр. плоточка.

2. Названия рыб других семейств (некарповые, но пресноводные) → названия карповых рыб: а) лососевые: русск. хариус, 1) 'хариус', 2) 'елец', селява 1) 'ряпушка', 2) 'уклейка', 3) 'шемая', 4) 'рыбец'; блр. селява 1) 'ряпушка', 2) 'уклейка';

б) прочие семейства: голец → пескарь: чеш. břen, словц. pl'ž, sliz; сом → пескарь: русск. сом; голец → усач: польск. śliz.

3. Названия морских рыб → названия карповых рыб:
кефаль → рыбец: русск. укр. кефаль; кефаль → голавль → елец: болг. кефал; сардина → уклейка: болг. сардела; хамса → уклейка: болг. хамсия; сельдь → чехонь: русск., укр., блр. селедка, польск. śledź, словц. haring.

II. Антропоним → ихтионим. Здесь представлены самые разнообразные антропонимы: личные имена, термины родства, названия лиц по профессии, по социальному положению, сану,

по национальной принадлежности: русск. авдотка 'гольян', укр., польск. duńka 'плотва', чеш. pitruše 'горчак', словен. retrovka 'лещ', болг. тодорка 'горчак'; польск. wdówki 'мелкая плотва', кашуб. baba 'красноперка'; русск. японец 'карп', польск. jarobczyk 'серебряный карась', словц. cigán 'жерех', cigánka 'гольян', болг. цыганка то же, с.-хорв. циганка, ћупка (досл. 'цыганка') то же; быстрянка: укр. швіа, польск. szwajka, с.-хорв. шнайлар, шустер, кројач (досл. 'портной'), швёлка, швелица (ср. нем. Schneider 1) 'портной', 2) 'быстрянка', Schuster 1) 'сапожник', 2) 'быстрянка'), терзий (терзија 'портной'), болг. терзийка 'гольян'; русск. камергерчик, казачок, гренадерчик 'гольян'; 'горчак': укр. попачка, попадичя, попадька, польск. popadka с.-хорв. попадика, попица; болг. попадика ('уклейка'), ср. макед. попадика 'макед. рыбец'; русск. монах 'подуст', с.-хорв. калуђерка то же.

III. Названия животных → названия рыб (животные могут быть как домашние, так и дикие): 'жерех': русск. конь, кобыла, укр. кобила, блр. конь, польск. wilk, словц. bul' (досл. 'бык'), с.-хорв. кърјак (досл. 'волк'); 'подуст': русск. конь, укр., блр. свинка, польск. swinka, словц. švinka. Ср. нем. Sauchen 'усач' (Sau 'свинья').

IV. Названия анатомические → названия рыб: русск. глаз 1) 'лещ', 2) 'белоглазка'; польск., словц. нов 'подуст', польск. poduszwa 'лещ'.

V. Названия предметов → названия рыб: 'чехонь': русск. косарь, сабля, бердыш, укр. бердиш, сабля, блр. сабля, польск. kosa, kozik (досл. 'нож с деревянной ручкой'), чеш. šabla, словц. šabl'a, с.-хорв. нож, сабља, брадва (досл. 'плотничий топор'), болг. сабица, къльч (досл. 'сабля'), макед. дебарски нож; 'уклейка': русск. сабля, болг. джирит (досл. 'копье').

Семантический анализ иктионимов позволяет констатировать основные принципы номинации, как прямой, так и опосредованной: по внешнему признаку (цвет, форма тела, цвет плавников, глаз и т.д.), по внутренним качествам (вкус, конституционные особенности и т.д.), по поведению, повадке, привычкам, образу жизни, месту обитания.

В результате широкой конфронтации семантических моделей, установленных во всех славянских языках, удалось показать типологию номинации пресноводных рыб данного семейства; тесную связь ихтиологической лексики с другими лексико-семантическими группами, которая вызывает полисемичность лексем.

Вторая глава посвящена описанию структуры ихтионимов. Для словообразования данной лексико-семантической группы характерны те же способы, что и для словопроизводства других тематических групп. Здесь используется деривация, морфолого-синтаксический и лексико-семантический способы образования. В процессе деривации участвуют самые разнообразные суффиксы. Иногда они утрачивают свое первоначальное значение — уменьшительности, увеличительности, единичности, собирательности. Например, чеш. и словц. *bielíčka* первоначально бывшее уменьшительной формой слова *bielica(e)* 'плотва', кроме прямой функции, выполняет и другую — называет иной вид рыбы — уклейку; ср. аналогичное явление в других пластах лексики: русск. *ручка* 1) уменьш. к *рука*; 2) часть предмета, за которую его держат или берут рукой; 3) письменная принадлежность.

Глава построена по следующему принципу: все названия распределены по отдельным суффиксам, а затем по характеру производящей основы. Строгое разграничение между сферой применения словообразовательного и этимологического анализа трудно осуществимо ^{1/}, поэтому мы позволили себе те названия, которые нельзя отнести к словам с каким-либо суффиксом, выделить в особую группу, которая в свою очередь делится на две подгруппы: 1) слова, в которых основа выделяется только этимологически, т.е. на другом временном уровне, так как с точки зрения современного языка эти названия являются непроевными, 2) слова, в которых производящая основа не может быть выделена ни на синхронном уровне ни на диахронном, но в них можно выделить часть, созвучную суффиксу, так называемый рифмованный сегмент (термин О.Н. Трубачева, употребляемый им при словообразова-

^{1/} О.Н. Трубачев. Названия рек правобережной Украины. М., 1968, стр. 246

тельном анализе гидронимов). Таким образом мы хотели отделить разные эпохи в жизни языков и "не смешивать мертвые соотношения с живыми"¹, но в то же время как можно полнее представить материал, относящийся к данной группе лексики, показать его многообразие и многоплановость.

При распределении по суффиксам было принято следующее допущение: все славянские языки и их диалекты рассматриваются как единый языковый континуум, поэтому слово считается производным и в том случае, если в данном конкретном языке (диалекте) нет соответствующей производящей основы, но она имеется в другом славянском языке (диалекте одного из славянских языков), например, болг. говедарка 'пескарь' рассматривается вместе с с.-хорв. говедарка то же в группе слов с суффиксом -ка, хотя в болгарском говедар в значении 'пескарь' не зафиксировано, но оно отмечено для сербскохорватского языка. Среди ихтионимов можно выделить две группы: 1. названия, в которых обнаруживается семантическое тождество производящей основы и производного слова, т.е. и основа, и новообразование имеют значение 'название рыбы', например, густера-густерка, синец-синчик, и 2. названия, в которых это тождество опосредованное, например, с.-хорв. каменица 'пескарь', в котором производящая основа с другой семантикой, но внутренняя форма новообразования прозрачна и может быть мотивирована - рыба, которая любит реки с каменистым дном или живет под камнями. Необходимость отступления от принципа синхронного описания и привлечение данных этимологии для установления словообразовательной структуры слова можно продемонстрировать на следующих примерах. В польских диалектах зафиксировано слово mutka 'маленькая рыбка типа уклейки' (кашуб), muśka то же (Сувалки), mutki pl.t. то же (Ленчице). Поиски производящей основы ни к чему бы не привели, хотя казалось бы, во всех трех случаях суффикс -ка на лицо. Этимологический анализ подсказал, что польское слово заимствовано из нем. диал. Mutschken с тем же значением.

1/ Г.О.Винокур. Заметки по русскому словообразованию. Известия АН СССР, Отд. литературы и языка, т. V, вып. 4. М., 1946, стр. 316.

Польск. *mgzewka* верховка по традиции писалась с *гз* что указывало на то, что это название соотносят с глаголом *mgzeć* 'умирать'. Это побудило А.Брижнера связать *mgzewka* с *mgzapa*, с чем вряд ли можно согласиться, так как прав, наверное, ихтиолог А.Валецкий, который считает, что название это произошло от глагола *mgzuc* 'моросить', т.е. образование говорит о размере объекта, о характере поведения этих маленьких рыбок, создающих на поверхности воды такую же рябь, какая возникает от моросящего дождя.

Польск. *Łuska* 'гольян' на первый взгляд может быть соотнесено с прилагательным *Łusy*, тем более, что рыбка голян покрыта очень мелкой чешуей и кажется будто ее вовсе нет (ср. русск. *голец*, *голыш*, указывающие именно на эту ее особенность). Но конфронтация с названиями в других славянских языках этой же рыбки – укр. *блищавка*, болг. *лъскунча* (где также отсутствует начальный губной), а также польская форма с начальным *Łuska* позволяет нам с большой степенью достоверности допустить, что польск. *Łuska* все-таки произведено от глагола *Łuskać* или существительного *Łusak* (ср. еще форму *roŁusak* 'блеск' без начального *Ł*). Установление соотношения формы *Łuska* с *Łuskać* помогает решить вопрос с формой *Łusak* 'рыбка', которая также имеет омоним *Łusak* 'лысый человек', однако может быть объяснена и из *Łusak*.

С полной уверенностью нельзя на современном уровне решить, с каким словом должны быть соотнесены чеш. и словц. *pleskáč* 'лещ'. О.Ферванц поясняет *pleskáč* как *plocha ryba* (=плоская), В.Махек же возводит его к звукоподражательному глаголу **pleskati*. Возможно, что генетически разные и имеющие разные этимоны слова в современных языках фонетически одинаково оформились. Поэтому соотнесение на синхронном уровне слова *pleskáč* с одной из этих основ (чеш. *plochy*, словц. *plosky* или с **pleskati*) условно и допускает двойную мотивацию.

Анализируемые слова создавались в разные эпохи и в разных ареалах: здесь архаичные названия, которые возникли еще в эпоху праславянского языка, когда был создан основной костяк этой лексической группы. Но эти названия

составляют лишь незначительную часть ее. Среди ихтионимов семейства карповых можно также выделить образования совсем поздних эпох. Уходя корнями в глубокую древность, ихтиологическая лексика является очень живым, мобильным слоем, который находится в постоянном движении. Среди ихтионимов много импровизированных названий, возникающих случайно и внезапно исчезающих. Это ихтионимы – окказионализмы. Например, названия леща чернокрылка, черноперка, кляпуха, приводимые Варпаховским (1886), Домрачеву и Правдину в 1926 г. не встретились.

Но следует учитывать и то обстоятельство, что часто мы имеем дело с искажением каких-то очень древних названий, в результате чего происходит забвение внутренней формы слова и последующее сближение с созвучным словом. Это можно проиллюстрировать следующим примером: в южнорусских говорах и украинском языке есть лексема голубель, которая возникла в результате такого забвения внутренней формы и народноэтимологического переосмысления формы голавль – голавель. Поэтому, если придерживаться строго синхронного уровня, голубель можно рассматривать как образование от прилагательного голубой с суффиксом -ель. Лишь в ходе этимологического анализа выявились многие словообразовательные особенности и можно было определить производящую основу, показать не только механизм современного словообразования, но и приоткрыть древнюю структуру слова, скрытую за позднейшими напластованиями.

Таблица показывает, какие суффиксы употребляются в 13 славянских языках и их диалектах для образования ихтионимов.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
-ač	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	+	+	+
-ak (-'ak)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
-n'ak	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-(ar)ak	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
-al (- al')	+	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+
-an(-an')	+	+	+	-	-	-	-	+	+	-	+	+	-
-ar (-ar')	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+
-ec	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	-
-(an)ec	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
-(av)ec	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-

	I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
-el'	+	+	+	+	-	-	-	+	-	+	+	-	-
-en'	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-
-ica	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
-(v)ica	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	+
-(ev)ica	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-
-(av)ica	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-
-(n)ica	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+	+
-(at)ica	-	-	-	-	+	-	-	+	+	-	+	-	-
-ič	+	-	+	+	-	-	+	-	+	+	+	-	-
-ik	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-
-(ov)ik	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-čik	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
-nik	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-	+	+	+
-(an)ik	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-ek(-ek)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
-čok	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	-	-	-
-onok	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-ev(-ov)	-	-	+	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-
-va	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	-
-la	+	+	+	+	-	-	-	-	+	-	+	-	-
-el'a	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-
-ul'a	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
-ga	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-uga	+	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-
-ika	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+
-ina	+	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	+
-izna	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-ka	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
-ačka	-	-	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-
-(an)ka	+	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-
-(ar)ka	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-
-avka	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	-
-evka	+	-	-	+	-	-	-	+	-	+	+	-	-
-ička	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-
-inka	+	+	+	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-
-uxa	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-ir	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

	I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
-уѣ	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+
-uk	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
-čuk	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-ur	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+
-uga	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-uša	+	-	+	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-
-ug(x)	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Условные обозначения: I - русский, 2 - белорусский, 3 - украинский, 4 - польский, 5 - верхнелужицкий, 6 - нижнелужицкий, 7 - словинский, 8 - чешский, 9 - словацкий, 10 - словенский, 11 - сербскохорватский, 12 - болгарский, 13 - македонский.

Суффиксы, употребляющиеся в одном языке:

в русском: -i(y)ška, -uška, -iga, -aga, -uš(ž)ina, -evina, -un'a, -(ej)ka, -irka;

в украинском: -an'a, -(ov)an'a;

в белорусском: -uka;

в польском: -ovnica;

в сербскохорватском: -aša, -on'a, -ašica, -arica, -(aš)ica, -ovšica, -ikica, -inica, -ušica, -enes, -unes, -arak, -(aj)ka.

Как видно из таблицы, некоторые суффиксы характерны для групп языков, например, восточнославянские языки отличаются от других групп наличием суффиксов -ir, -ga, -ovik,^a южнославянские языки противопоставлены севернославянским наличием в исследуемой группе суффикса -ika. В то же время не отмечено суффиксов, которые бы объединяли западнославянскую группу языков и противопоставляли ее остальным языкам. Напротив, очень часто польский язык примыкает к восточнославянским языкам (суфф. -vica, -izna, -uxa, -čuk, -uga, -ux) и противопоставляется другим западнославянским. Конечно, эти изоглоссы проходят по пограничным с украинскими и белорусскими говорам и могут быть объяснены локальными контактами.

Кроме суффиксального способа образования в данной лексико-семантической группе используется для образования

новых ихтионимов префиксально-суффиксальный. В качестве приставок используются *po-*, *rod-*, *bez-*. Эти же приставки могут употребляться с основами, не осложненными суффиксами (русск. подлещ и др.) Этот способ используется относительно редко. Морфологическое образование включает не только деривацию, но и композицию. Последний способ представлен многочисленными примерами. Сложение происходит с помощью интерфикса (русск. белоглазка, блр. сухарыба, укр. синогуба) и без него (с.-хорв. зелентрба, болг. кѣзъл-капа). Сложение бывает чистое (опорная часть композита является самостоятельным существительным; русск., укр. білорйба) и в сочетании с суффиксацией (вторым компонентом является основа существительного или глагола: 1) основа может выступать в чистом виде – некоторые исследователи считают, что здесь присутствует нулевой суффикс, 2) основа, осложненная суффиксом): русск. белоок, краснокрыл, остронос, укр. білорйб, синогуб, блр. краснопер, остромус, чернокрыл; русск. белобрюшна, желтомяска, укр. червенопірка, блр. красноглазка, польск. kraasnochwostka, чеш. svatojanka, с.-хорв. белоперка, годоглавка.

Т р е т ь я г л а в а посвящена заимствованиям, которые составляют значительную часть славянской ихтиологической терминологии. Заимствования можно разделить на узколокальные и общенародные, что ярко отражает языковые связи славян между собой, а также с другими народами. Заимствования разделены на 2 группы: 1. названия, встречающиеся в одном языке; 2. названия, встречающиеся в нескольких славянских языка. Заимствования рассматриваются в двух аспектах – ареальном и этимологическом (в том смысле, что определяется ближайший источник заимствования). В русском языке отмечены заимствования из греческого, турецких, иранских, германских, финно-угорских языков. Украинский заимствовал из греческого, венгерского, польского, болгарского, из турецких. Белорусский преимущественно из польского; польский – из немецкого, финно-угорских и балтийских, из других славянских, из итальянского (латинского) через румынский; в словинском и верхнедуницком отмечены заимствования из немецкого; чешский пополнил

своей ихтиотерминологию заимствованиями из славянских и немецкого, а словацкий – из других славянских, венгерского; немецкого и итальянского (в основном заимствования книжного характера). Южнославянские языки обогащали терминологию данной лексико-семантической группы за счет заимствований из турецкого, греческого, итальянского, венгерского, немецкого.

Кроме слов, источник заимствования которых можно было установить, приводятся также и такие, происхождение которых не ясно.

В заключении подводятся некоторые итоги. Результатом анализа славянской народной ихтиотерминологии можно считать следующее:

1. Выявление семантических мотивационных моделей, типичных для славянского языкового ландшафта. Во всех славянских языках и диалектах огромное количество ихтионимов возникло на основе называния реалии (=рыбы) по внешнему мотивировочному признаку (самый продуктивный способ номинации). Среди таких названий есть очень древние – многие наименования по цвету, форме, вкусу, по месту обитания несомненно можно отнести к праславянской эпохе. Типология семантических моделей образования ихтионимов служит одним из надежных критериев правильности принятых этимологий и может послужить ключом к разгадке происхождения многих немотивированных названий рыб, которые еще не имеют достаточно убедительных этимологий. Кроме того, показана семантическая трансформация слов других лексических групп и вовлечение их в ихтиотерминологию. Семантические модели, возникшие на основе ассоциативных связей, внешних аналогий, являются весьма продуктивными в анализируемой группе лексики.

2. Славянская народная ихтиотерминология использует общеязыковые словообразовательные средства – деривацию, (наиболее активны суффиксы -ка и -іса), композицию, конверсию; широко применяются для называния рыб словосочетания – двучленные наименования.

3. Большое число ихтионимов было заимствовано славянами из других языков, причем, не всегда заимствовалось

название рыбы - ихтионим мог появиться уже на родной почве, после того как заимствование адаптировалось, прижилось. Отнесение ряда названий к поздним заимствованиям позволяет провести предварительный отбор для реконструкции более старого состояния славянской ихтиотерминологии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Материалы для словаря славянских названий рыб (семейство *Cyprinidae*). I, II, III - "Этимология.1971"., "Этимология.1973", "Этимология.1974". М., 1973,1975, 1976 (8 п.л.)

2. Ареальная характеристика леща в славянских языках.- "Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1975". М., 1977 (1,1 п.л.)

3. Названия рыбы '*Coregonus albula* L. европейская ряпушка' в славянских языках. - "Исследования по славянскому языкознанию". М., 1971 (0,5 п.л.)

Подписано к печати 19/IV-1977 г.
Объем 1,25 п. л. Тир. 160 экз. Зак. 168
Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1.

—